

Том 5. Глава 6. Лисица-оборотень.

Дан Сайон замер от неожиданности. Он совершенно не ожидал увидеть ее снова так скоро. Он хотел бы забыть обо всем, но все же, то, что они вместе были между жизнью и смертью в Пучине Покинутых Душ, оставило ему слишком много воспоминаний. Он только улыбнулся и смущенно проговорил: «Как ты здесь оказалась?»

Он заметил, что Дан Сайон ведет себя странно и спросил: «Сяо Фань, кто эта девушка?»

Дан Сайон было начал: «Она...» Но потом он понял, что если остальные узнают, кто она, и в каких они отношениях... у него будут большие проблемы. Поэтому он вовремя закрыл рот.

Он был озадачен из-за того, что Дан Сайон замолчал. Лазурия улыбнулась и сказала: «Не спрашивай его, мы виделись только один раз, и он почти ничего обо мне не знает».

Он понял это, но увидев лицо Дан Сайона, он вдруг странно улыбнулся и прошептал Дан Сайону на ухо: «Брат Дан Сайон, я вижу, с тобой что-то не так. Тебе нравится эта девушка?»

Дан Сайон вздрогнул и тут же покраснел, затем быстро ответил: «Не болтай ерунды, Я... я... не имею к ней никакого отношения!»

Лазурия смотрела на него с улыбкой, но после того, как она услышала такие слова, ее лицо потемнело, она фыркнула и холодно произнесла: «Верно. Как я могу быть связана с таким бесстыжим, противным мальчишкой?»

Все замерли. Каждый подивился, как быстро она изменила свое отношение - только что улыбалась Дан Сайону, и вдруг стала холодна, да к тому же назвала его противным и бесстыжим. Все странно посмотрели на Дан Сайона.

Он очень смутился, и не знал, что сказать. Но по глазам остальных было видно - они решили, что это просто ссора между влюбленными. Они улыбнулись.

Он взглянул в небо и сказал Дан Сайону: «Брат Дан Сайон, время уже позднее, нам нужно идти дальше».

Дан Сайон был очень рад выйти из этой ситуации, он сразу же согласился, но тут Лазурия вскрикнула: «Старый обманщик, а ну ка иди сюда!»

Они развернулись и увидели, что Хон и Джосан пытались скрыться, но Лазурия их заметила. Цветок Печали в руках Лазурии сверкнул белым светом снова. Холодная энергия заставила Дан Сайона остановиться, он сказал: «Погоди, погоди. Что они тебе сделали?»

Лазурия взглянула на Дан Сайона, кажется, она разозлилась. Она холодно сказала: «Не твое дело!»

Дан Сайону, можно сказать, плюнули в лицо, он немного опешил. Но Джосан мог пострадать, и рядом не было никого, кто мог бы ему помочь, как он мог отпустить Дан Сайона? Джосан быстро проговорил: «Молодой господин, вы должны мне помочь! Когда я был в городе, я сделал предсказание этой девушке, просто из доброты, но она не поверила истине, все было не так, как она хотела, поэтому она разозлилась на нас...»

Лазурия гневно прорычала: «Ложь, старый ты обманщик! Ты же врешь как дышишь, крадешь деньги у людей, а теперь тебе попалась я, так что ты сам напротился!»

Затем она взмахнула рукой, белый свет Цветка Печали сверкнул ярче, вокруг стало светло как утром. Дан Сайон, увидев, что она собирается ударить, быстро сказал: «Лазурия, нет!»

Но она словно не слышала. Через секунду Цветок Печали покинул ее руки, взлетев в воздух. После мягкого звона он рассыпался на яркие, сверкающие лепестки, от которых померкли Луна и звезды. От них исходил сильный аромат, ударяющий в нос.

Это было очень красиво, но Джосан словно увидел жуткого призрака. Цвет исчез с его лица, он немедленно схватил Хон и побежал, одновременно доставая из кармана кусочек желтой бумажки, который был очень похож на талисманы, которые в Айне использовали для избавления от привидений.

Дан Сайон знал силу эспера Лазурии. А Джосан, казалось, не имел никаких навыков сражения с эсперами. И Дан Сайон вышел вперед и встал между ними, призвав черную палку. Он решил помочь Джосану скрыться.

Лазурия нахмурилась, когда он вдруг вышел вперед. Улыбка сверкнула на ее лице, лепестки зависли в воздухе, прямо перед Дан Сайоном. Лазурия все еще была сердита, она холодно спросила: «Что ты лезешь не в свое дело?»

Дан Сайон посмотрел на нее, он немного боялся в эту секунду, и пробормотал: «Они не противники тебе. Почему ты нападаешь? Почему бы тебе не отпустить их...»

Лазурия фыркнула и махнула рукой. Лепестки вдруг снова сформировали белый цветок и он вернулся к Лазурии. «Почему бы тебе не спросить их самих, что случилось?»

Дан Сайону тоже было интересно, он развернулся и спросил Джосана. Сначала тот пытался скрыть правду, но Лазурия настояла на том, чтобы он во всем признался. И когда Джосан все рассказал, Дан Сайон и Онар поняли, что произошло: после того, как Джосан успешно выманил деньги у полной и богатой женщины, ему все еще показалось мало. И тут он заметил Лазурию, которая была одета очень хорошо. И он подошел к ней, не обратив внимания, что Хон пыталась остановить его.

Лазурия была очень умна, несравнимо с обычными людьми (или с Дан Сайоном), ее нельзя было так просто обмануть. Сначала Хон все верно рассказала о прошлом Лазурии. Но когда она продолжила спрашивать, у малышки не было возможности рассказать все Джосану напрямую, поэтому Джосан начал сочинять, и сразу же обнаружилась правда. Лазурия разозлилась и решила как следует проучить двоих обманщиков.

Джосан понял, что попался. Он ничего не знал о магии, но зато знал кое-какое искусство для спасения своей жизни, оставшееся от его предков из Айне, плюс ко всему еще было Искусство Мгновенного Исчезновения. Он воспользовался этим и смог ненадолго скрыться, но его сил не хватало на то, чтобы верно определить направление. Поэтому он случайно приземлился недалеко от Онара и Дан Сайона.

Лазурия не ожидала, что старик убежит, однако она все-таки была единственной дочерью Мастера Вима, и такой простой фокус не мог ее провести. Одно простое заклинание, и она сразу же нашла местонахождение старика. Затем она бросилась в погоню.

Дан Сайон немного помолчал, уставившись на Джосана, и спросил: «Так что, та опасность, про которую вы сказали мне этим утром – просто ложь?»

Джосан закатил глаза, и до того, как он ответил, Лазурия рассмеялась: «Так значит, ты попался на этот трюк!»

Этот смех растопил ее ледяной взгляд. Дан Сайон снова покраснел. Он понял, что не стоило помогать Джосану, и теперь был пристыжен прямо перед Лазурией. Он отвернулся и пошел прочь.

Джосан был удивлен и запросил пощады. Онар, увидев такую странную ситуацию, напомнил Дан Сайону: «Брат Дан Сайон, нам нужно идти, у нас важная цель!»

Дан Сайон кивнул, прошел мимо старика с внучкой и вошел в лес вместе с Онаром. Лазурия замерла, затем спросила: «Этот лес полон злобной энергии, что вы собрались делать?»

Дан Сайон ответил: «Мы идем туда, чтобы убить демона».

Затем он быстро скрылся в лесу, кивнув Онару. Онар развернулся, посмотрел на старика и Лазурию, затем последовал за Дан Сайоном. Вдруг стало тихо. Лазурия снова нахмурилась и развернулась к Джосану, тот поднял руку, чтобы защититься от удара, но ясное дело, что защититься он бы не смог.

Однако, Лазурия не стала нападать. Она секунду подумала, затем спросила Джосана: «Ты знаешь, что они здесь делают?»

Джосан онемел от счастья. Он был тогда в Прудовом, конечно же, он все знал о произошедшем. Он сказал: «Конечно, я сейчас все расскажу! В лесу есть пещера Черного Камня, в которой поселилась треххвостая лисица-оборотень. Они пошли туда, чтобы

избавиться от нее по просьбе жителей городка. Что-то не так?»

Лазурия фыркнула, опустила глаза и тихо проговорила: «С его-то уровнем, он...»

Джосан видел, что она задумалась, это была отличная возможность улизнуть, как же он мог такое упустить? Он взял Хон за руку и быстро пошел прочь. Когда Лазурия опомнилась, они были уже далеко, были видны только их тени.

С уровнем Лазурии поймать их было не сложно, но она словно потеряла к ним интерес. Вместо этого она развернулась и посмотрела на темнеющий впереди лес под луной.

□□□

Дан Сайон и Онар вошли в лес. Деревья были высокими, с пышными кронами, закрывающими небо и лунный свет. Поэтому лес был темным. Пока они шли, вокруг было тихо. И в глубине леса виднелся туман, стелящийся по земле.

Они посмотрели друг на друга. Онар прошептал: «Будь осторожен».

Дан Сайон кивнул. Они призвали свои эсперы, чтобы быть готовыми к нападению.

Через некоторое время пути сквозь древние деревья, задевающие облака, их окружили волны энергии Инь. Словно они зашли в самую глубокую часть леса. Из тумана среди деревьев они вдруг услышали мягкий, легкий голос девушки.

Сосны на холме, луна словно лед.

В сердце моем грусть-тоска цветет.

Пусть пройдет триста зим, три тысячи лет,

Но я не забуду тобой оставленный след...

Женский голос был мягок, она тихо шептала. И хотя они не видели никого впереди, они могли ощутить ее печаль. Дан Сайон и Онар переглянулись и изменились в лице. Это была глубокая ночь, и в этом диком месте могли водиться только духи-демоны. Вдвоем они медленно направились на голос.

Скоро их проглотил туман.

Почти сразу после того как они вошли в туман, в лесу возникла фигура в зеленом, прямо там, где они только что стояли. Она посмотрела на туман в темноте, нахмурилась, секунду подумала, и тоже вошла туда.

Свет луны одиноко сиял сквозь деревья. Несколько лунных бликов падали на деревья и листья, мягко сияя.

Вокруг них было слышно только сверчков и цикад.

Неожиданно Онар схватил Дан Сайона за плечо. Тот удивился и одними губами проговорил: «Что?»

Онар также тихо ответил: «Слушай!»

Дан Сайон прислушался к темноте. Он услышал мягкие вздохи впереди.

Луч лунного света сверкнул в темноте, холодная Луна мягко сияла сквозь туман. Из непроглядной темноты медленно вышла девушка в белом платье. Она стояла под луной и смотрела на них.

Дан Сайон и Онар задержали дыхание.

Это была очаровательная, нежная девушка. Длинные и прямые прекрасные волосы ложились ей на плечи, мягко, словно вода. Белая кожа, изогнутые брови, аккуратный носик, светло-розовые губы. Ее водянистые глаза смотрели на них, словно она могла заглянуть им в сердце.

Она была из тех девушек, которых хочется пожалеть. Она печально стояла под луной и просто смотрела на них.

В ту секунду время словно остановилось.

«Вы, пришли убить меня?» Она тихо спросила их.

Дан Сайон и Онар вздрогнули. Онар закусил губу, взял себя в руки и крикнул: «Ты тот самый демон, Треххвостая лиса?»

Ее водянистые глаза скользнули мимо Онара к Дан Сайону. Он ощутил, как его щеки словно коснулась нежная рука.

Он был удивлен. Он совершенно не представлял, что бывают такие заколдованные девушки. Она точно не человек.

Но на вопрос девушка не ответила, лишь нахмурила брови. Между ее бровями словно залегла линия грусти.

Она снова подняла глаза в небо. Луна холодно висела над ней.

«Это я». Вдруг прошептала она.

□□□

Ночь была темна, и словно что-то пряталось в темноте рядом с ней.

Лицо Онара потемнело. В его руке золотистым светом сверкнула шипованная дубина, деревья по близости озарились золотом. Дан Сайон стоял прямо за ним, глубоко дыша.

Девушка не реагировала. Она посмотрела на них, затем медленно отошла в сторону. Ее белоснежные рукава мягко качнулись. Неподалеку за кустом показался колодец. Со стороны было видно, что он сделан из камня. Возможно, колодец был очень старым.

Девушка подошла прямо к колодцу, заглянула в него, мягко убрав волосы рукой.

Они не решались пошевелиться, наблюдая за ее странными действиями.

Голос девушки разнесся по лесу: «Этому колодцу три тысячи лет. Легенда гласит, что если заглянуть туда в полнолуние, то сбудется самая заветная мечта». В ее голосе сквозила грусть. «С тех пор, как я здесь, я уже трижды заглядывала в колодец, но... его болезнь до сих пор...»

Дан Сайон и Онар ничего не понимали. Из ее слов было ясно, что эта грустная девушка страдает от любви. Но Онар был гораздо жестче Дан Сайона. Он нахмурился и выступил вперед. В лесу поднялся ветер. Онар гневно сказал: «Бессовестный демон, как ты посмела околдовывать людей! Подойди и прими свою смерть!»

Девушка развернулась, ее глаза блеснули в темноте. Она проигнорировала слова Онара и посмотрела на Дан Сайона. И вдруг мягко сказала: «В твоём сердце живет девушка, по которой ты скучаешь? Подойди, загляни в колодец».

Ветер прошел по лесу, холод стал сильнее.

Верхушки деревьев закачались.

Дан Сайон обомлел, он безвольно сделал шаг вперед.

Онар удивился, ни слова не говоря, он поднялся в воздух, сверкнул золотой «Разрушитель», дубина просвистела в воздухе и обрушилась прямо на девушку. При такой силе удара, не то что слабая девушка, даже сильный мужчина был бы раздавлен в лепешку.

Но тело девушки, словно опавший лист, отлетело назад от ударной силы Разрушителя, избежав содрогнувшего землю удара. После этого она взлетела вверх и раскрыла руки. Через секунду энергия Инь стала очень тяжелой. Раздался звук демонического воя, и в темноте рядом с ней раскрылось бесчисленное количество огромных глаз.

Когда Онар на секунду замешкался, с диким воем множество черных, диких теней вышло из темноты, они прошли мимо девушки в белом и набросились на Онара с клыками и когтями. Девушка даже не посмотрела в его сторону. Ее нежные глаза смотрели на Дан Сайона, который шаг за шагом подходил к колодцу.

Лунный свет падал на него, словно снег, словно иней.

Была ли в его сердце девушка, по которой он скучал?

Он не мог думать больше ни о чем.

«Сяо Фань!» Со стороны раздался крик. Появилась Лазурия, она быстро подлетела к нему и в спешке проговорила: «Не смотри!»

В ту секунду Дан Сайон замер, и лицо девушки в белом, которая смотрела на них, паря в воздухе, немного изменилось.

Но затем он все же заглянул внутрь колодца.

Глубоко-глубоко.

Ветер затих, все вокруг задержали дыхание.

Что он увидел там?

Онар зарычал и раскидал монстров вокруг. Он схватил свой эспер, его лицо стало красным, словно он наполнился кровью. Онар, казалось, собрался взлететь, но вдруг упал, словно сломанная стрела. «Бух!» Разрушитель воткнулся в землю, и Онар в ту же секунд прорычал.

«Разрушить!»

Казалось, все замерли в тот момент.

Земля в диаметре двух ярдов неожиданно осыпалась внутрь, вместе с деревьями. Словно гигантская невидимая рука вдавила все в землю. Не пострадал только тот участок, где стоял Дан Сайон.

Разрушитель был вогнан в землю, он словно впитывал что-то в себя, и весь светился золотом. И когда Онар прокричал «Разрушить!» из него полыхнули лучи света, и, словно молнии, они поразили тeneвых монстров в воздухе. Непереносимый визг заложил им уши. Некоторые монстры упали на землю, некоторые исчезли прямо в воздухе.

Лицо нежной девушки изменилось, она стала бледной. «Впитывает дух земли и деревьев, затем превращает их в разрушительную энергию! Магия Разрушителя!»

Онар справился с монстрами, и его первой реакцией был взгляд на Дан Сайона. Лазурия тоже замерла, глядя на него.

Дан Сайон поднял голову, его лицо не изменилось, он лишь немного покраснел. Но скоро вновь стал серьезным. Он встал рядом с Онаром, глядя на девушку, парящую в воздухе.

Девушка внимательно посмотрела на него и неожиданно спросила: «Что ты увидел?»

<http://tl.rulate.ru/book/13084/280378>